Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 7–16.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2021; 4 (73): 7–16.

Научная статья

УДК 94(47).081:930.2

DOI 10.37724/RSU.2021.73.4.001

К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX века

Виталий Анатольевич Иванов

Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
madivasv@rambler.ru

Аннотация. В статье разрабатывается малоизученная проблема — оценка достоверности сведений об имущественном положении, содержащихся в формулярных списках служащих-дворян, занимавших разные должности в системе губернского гражданского управления, привлекаемых исследователями для выяснения экономического благосостояния и имущественной дифференциации служилого дворянства в дореформенное время. Предметом рассмотрения является комплекс выявленных в федеральном и региональных архивах формуляров классных чиновников и канцелярских служащих дворянского происхождения двух центральных губерний страны — столичной Московской и провинциальной Калужской, составленных в 1849–1857 годах. На основе проведенного статистико-сравнительного анализа данных о числе крепостных крестьян автор приходит к выводу, что в изучаемый период эти документы в целом адекватно отражали изменения, происходившие в имущественном состоянии служилого дворянства. При этом наибольшей надежностью отличаются сведения, характеризующие имущественный статус беспоместных дворян. В статье отмечается, что при работе с большими совокупностями массовых данных включенные в разработку отдельные показатели неизвестной достоверности нивелируются и потому не могут существенно повлиять на точность полученных результатов. Все это свидетельствует о возможности использования данного вида информации для изучения материальной состоятельности различных слоев служилого дворянства в рассматриваемое время.

Ключевые слова: беспоместные дворяне, губернское управление, дореформенное время, крепостные крестьяне, Московская и Калужская губернии, надежные сведения, «парные» послужные списки, служилое дворянство, сравнительно-статистический метод.

Для цитирования: Иванов В. А. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 7–16. DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.001](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.001).

To the Question of the Reliability of the Information in the Service Records on the Property Status of Servants-nobles Local government Institutions of Russia Mid-19th Century

Vitaliy A. Ivanov

Kaluga State University named for K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
madivasv@rambler.ru

Abstract. The article treats an underinvestigated issue of assessing the veracity of official data pertaining to the property status of Russian noblemen occupying various positions in municipal governments. It makes an attempt to assess Russian noblemen's economic wellbeing and sustainability in pre-reform Russia. The object of the research is official documents pertaining to civil officials and clerks of noble origin in two central provinces of Russia, namely in the Moscow Province and in the Kaluga Province in 1849–1857. Statistical analysis of data pertaining to the number of serfs shows that official documents of the aforementioned period adequately represented data pertaining to servitors' economic wellbeing and sustainability. The most reliable data are data pertaining to the economic wellbeing of nobility without estates. The article maintains that analyzing large quantities of data, one can reduce inaccuracies, for they are mitigated and cannot significantly affect the veracity of the obtained results. Therefore, it can be concluded that such data can well be used to investigate the economic wellbeing and sustainability of noble servitors in the aforementioned period of time.

Keywords: nobles had no serfs, provincial government, pre-reform times, serfs, Moscow and Kaluga provinces, reliable data, "repeated" service records, service nobility, comparative-statistical method.

For citation: Ivanov V. A. To the Question of the Reliability of the Information in the Service Records on the Property Status of Servants-nobles Local government Institutions of Russia Mid-19th Century . *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 4 (73):7–16. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.73.4.001.

Введение

Формулярные (послужные) списки являются важнейшим и незаменимым элементом источниковой базы как для изучения состава и численности разных групп правящей российской бюрократии имперского периода, о чем убедительно свидетельствует многолетний опыт их использования в работах отечественных [см.: Оржиховский, 1974 ; Зайончковский, 1978 ; Мироненко, 1989 ; Матханова, 2002] и зарубежных (преимущественно англоязычных) [см.: Пинтнер, 1970, 1975, 1980, 1994] авторов, а в последние десятилетия в диссертациях [см.: Румянцева, 1985 ; Любина, 1998 ; Акульшин, 2004 ; Поскачай, 2006 ; Савицкий, 2008 ; Плех, 2016], так и для составления биографических справочников о государственных деятелях России XIX — начала XX веков [см.: Шилов, 2002 ; Шилов, Кузьмин, 2006].

Введение в научный оборот данных формулярных списков, аккумулирующих во многих случаях не дошедшую до нас первичную информацию, требует от исследователей усилий по источниковедческому освоению этого уникального источника на уровне сбора, обработки, оценки адекватности и полноты всего многообразия содержащегося в нем разнородного материала, разработки рациональных, а главное — единых статистических и информационных методов анализа. Между тем этот массовый аутентичный источник по истории чиновничества в конкретно-исторических исследованиях до сих пор удостаивался лишь самой общей обзорной характеристики.

В статье предпринимается попытка осветить лишь один из аспектов сложной и многоплановой темы. Речь пойдет о достоверности одного из главных показателей формулярных списков — сведениях о земельной собственности, привлекаемых исследователями для выяснения благосостояния и имущественной дифференциации дореформенного служилого дворянства [см., напр.: Иванов, 2009 ; Бодрова, 2017 ; Плех, 2019]. Вопрос рассматривается по материалам формулярных списков служащих-дворян, занимавших в 1849–1857 годах классные и канцелярские должности в структурах губернского управления столичной Московской и провинциальной Калужской губерний, выявленным в фондах федерального [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3, 5] и региональных [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1 ; ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176] архивов. Выбранный временной отрезок объясняется относительно хорошей сохранностью документов, которую обеспечивала существовавшая в это время система их доставления, учета и хранения.

Среди историков остается до конца невыясненным вопрос о надежности сведений формулярных списков государственных служащих в целом [Иванов, 2012, с. 31] и экономическом состоянии в частности. Так, П. А. Зайончковский, неоднократно обращавшийся к формулярам гражданских и военных чинов, отмечая присущие этим документам недостатки (описки, неточности, неполнота сведений, незаполнение отдельных граф), относящиеся главным образом к показателям об

имуществе чиновного лица, относил их к наиболее достоверным источникам [Зайончковский, 1978, с. 11]. Д. Н. Шилов, составитель биобиблиографических справочников о государственных деятелях Российской империи, основным источником информации в которых являются формулярные списки, полагает, что сведения формуляра о наличии собственности у чиновников, «несмотря на всю их ценность и даже уникальность», содержат «ошибки и пропуски», а потому требуют более критического подхода. К сожалению, признает историк, найти соответствующие документы для проверки сведений формуляра «не всегда легко» [Шилов, 2002, с. 17]. Сопоставление информации о размерах душевладения, заключенной в делах о службе членов Государственного совета с материалами, опубликованными в приложениях к трудам редакционных комиссий (собраны в конце 1850-х годов), позволило биографам прийти к выводу, что «формуляры в основном адекватно отражают действительность» [Шилов, Кузьмин, 2006, с. 6].

Основная часть

Внесение в формуляр послужного списка сведений о земельной собственности — количестве крепостных, необходимом правительственным органам для установления материального благосостояния гражданских служащих, — предусматривалось указом Сената от 31 января 1764 года, впервые введившем этот документ в практику служебного делопроизводства с целью документирования прохождения государственной службы в России [Полное собрание ... , 1830, № 12030]. В последующий период соответствующая часть послужного списка пополнялась новыми данными о видах и размерах движимого и недвижимого имущества служащего. Сенатский указ от 13 июля 1827 года требовал вносить в 3–6 графы формуляров сведения о наличии родового и приобретенного имущества у самого чиновника, его родителей и жены, с указанием губернии и уезда, а также фабрики, заводы, ненаселенные земли (количество десятин), каменные и деревянные дома, с обозначением их местонахождения [Там же, 1827, № 1240]. Это требование к оформлению послужного списка сохраняло законную силу и после утверждения Сенатом 16 июля 1849 года нового формуляра, завершившего в основном складывание главной формы документа служебного назначения для гражданских служащих [Там же, 1850, № 23401].

Как показала многолетняя практика ежегодного представления формуляров служащих (до 1 января 1847 года — в Герольдию Сената, а в 1847–1857 годах — в Инспекторский департамент гражданского ведомства), качество присылаемых сведений о личной собственности служащих не удовлетворяло правительство. Так, в сенатском указе от 27 июня 1847 года прямо отмечалось, что по этому вопросу формуляры «заключают не только неполные, но совершенно ошибочные» показания [Полное собрание ... , 1848, № 21350]. В этой связи указ строжайше предписывал сообщать точные сведения не только о владельцах, но и о совладельцах родовой и приобретенной собственности. В противном случае виновные в доставлении неверной информации об имении должны быть подвергнуты, как говорилось в указе, «...той же ответственности, коей подлежали бы они по закону за представление всякого другого фальшивого документа» [Полное собрание ... , 1848, № 21350].

Таким образом, можно констатировать, что по крайней мере до середины 1847 года в заполнении формулярных списков необходимой информацией об имуществе служащих имели место отнюдь не единичные отступления от установленных законоположений.

Остановимся на оценке достоверности сведений формуляров, характеризующих имущественный статус служащих дворян местных учреждений. Приблизиться к разрешению этого непростого в источниковедческом отношении вопроса мы попытаемся, используя сравнительно-статистический метод на примере количественного анализа данных о числе крепостных душ мужского пола (что до 1861 года являлось основным показателем состоятельности помещного дворянства), содержащихся в «повторных» списках, то есть составленных на одного и того же человека в разные годы. В общей сложности за изучаемый период учтено 564 таких списка. Из них по московским учреждениям — 320, по калужским — 244, что составляет соответственно 53,7 и 69 % от всего учтенного числа формуляров потомственных дворян губернского звена управления. Из выявленного числа на 72 московских чиновников приходится по два списка, на 35 — по три, на 10 — по четыре, на 5 — по пять, на 1 — шесть. На 32 калужских чиновников выявлено по два списка, на 22 — по три, на 12 — по четыре, на 6 — по пять, на 6 — по шесть. Весь выявленный комплекс «повторных» формуляров охватывает 123 служащих московских (41,8 % от учтенного числа служащих-дворян губернских присутственных мест) и 78 (53,8 %) калужских учреждений. Само собою разумеется, что в корпус источников, подвергшихся статистическому изучению, попали только те, которые содержат полные сведения по интересующим нас показателям. Таким образом, мы располагаем достаточно представительной выборкой массовых данных, охватывающих

примерно от 2/5 до 1/2 всех выходцев из высшего сословия, что позволяет приблизиться к ответу на поставленный вопрос.

По итогам произведенного сопоставления выяснилось, что в 244 случаях (86,5 %) внесенные в формуляры данные совпадают (в московских губернских присутствиях их зарегистрировано 138 (56,6 %), в калужских — 106 (43,4 %)). Расхождения в показателях выявлены в 38 (13,4 %) случаях (по московским учреждениям — в 23 (8,1 %), калужским — в 15 (5,3 %)).

Обратимся к конкретному материалу. Судя по записям, сделанным письмоводителями канцелярий, в большинстве своем они, как и требовал закон, вносились в графы формуляра на основании подлинных документов — свидетельств об имущественном положении (материалы ревизского учета, купчие крепости, завещания, отдельные акты, дарственные и др.). Если составители списков не имели необходимых сведений, то в формуляр вписывалась одна из подобных записей: «из документов не видно», или «неизвестно», или «по непредставлению документов неизвестно». Так, в послужном списке канцелярского служащего канцелярии московского гражданского губернатора Н. А. Мосолова за 1851 год сообщается, что «по недавнему вступлению (в службу. — *И. В.*) сведений об имении не имеется» [ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2768. Л. 5 об.]. В формуляре писца канцелярии калужского губернатора М. А. Кашкарова за 1851 год в соответствующих графах стоит запись: «неизвестно» [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3780. Л. 71 об.], а в списках 1852 и 1853 годов приведено уточнение — «по непредставлению документов неизвестно» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2312. Л. 13 об. ; Д. 3158. Л. 87 об.]. Если размер земельного владения (в крепостных душах) служащего оставался неизменным на момент составления очередного списка, то в нем просто указывалось: «перемен не последовало», или «перемен не было», или «без перемен». В формулярном списке писца калужского губернского правления И. В. Оберучева, датированном 1855 годом, сообщается, что его родители владеют родовым имением (21 душа мужского пола) в Ельнинском уезде Смоленской губернии [Там же. Д. 8698. Л. 223 об.], а в списке 1856 года в аналогичной графе сказано, что «перемен не последовало» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2114. Л. 381 об.]. В списке канцелярского чиновника московского губернского правления, коллежского секретаря Н. Е. Салтыкова за 1851 год указывается, что его мать владела приобретенными крепостными душами в Тверской (1192) и в Ярославской (839) губерниях [ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 800 об.], а в списке 1852 года записано, что по этому показателю у чиновника «перемен не последовало» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 7270. Л. 329 об.]. В редчайших случаях при полном отсутствии сведений графа документа об имуществе оставалась незаполненной.

Как оказалось, из 123 служащих-дворян московских и 78 калужских губернских учреждений, 63 (51,2 %) и 37 человек (47,4 %) соответственно, то есть около половины, принадлежало к беспоместным дворянам. Об этом со всей очевидностью говорит прочерк в 3–6-й графах формуляров чиновников и канцеляристов, указывающий на отсутствие у них какого-либо имущества. Можно не сомневаться, что в данном случае мы имеем дело с документами, правдиво раскрывающими имущественное состояние служащих-дворян, заинтересованных во внесении в служебный формуляр сведений о владении разными видами имущества, и в первую очередь крепостными крестьянами, поскольку этот показатель подчеркивал их принадлежность к потомственному дворянству. Здесь надо заметить, что отсутствие в формулярах у значительной части служилого дворянства недвижимого имущества есть не что иное, как точное отражение в документе имевшего место в дореформенное время усиления процесса разорения и обезземеливания дворянского сословия и увеличения внутри его доли той прослойки, для которой государственная служба была главным источником средств к существованию.

Произведя сравнительный анализ несовпадений сведений о душевладении служащих-дворян, содержащихся в «повторных» списках, мы установили, что в абсолютном большинстве случаев (в московских присутствиях — в 20 из 23, в калужских — в 10 из 15) расхождения в данных можно объяснить тем, что формуляры фиксировали действительные изменения, происходившие в среде поместного дворянства в течение последних нескольких лет.

Поясним это типичными примерами. В послужных списках протолиста калужской казенной палаты, коллежского регистратора В. С. Сутоцкого за 1851, 1852, 1853 и 1854 годы сказано, что за ним числилось 13 приобретенных душ в Смоленской губернии [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3781. Л. 344 об. ; РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2308. Л. 6 об. ; Д. 5739. Л. 234 об. ; Д. 505. Л. 10 об.]. Согласно же спискам 1856 и 1857 годов, чиновник крепостных крестьян не имел [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 8093. Л. 10 об. ; Д. 3374. Л. 19 об.].

В формуляре помощника столоначальника калужского губернского правления, коллежского регистратора И. В. Хоботова за 1853 год записано, что его родители имели 21 душу в Калужской и Тульской губерниях [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 3158. Л. 497 об.], а по спискам 1855, 1856 и 1857 годов

у них было всего 6 душ крестьян в Калужском уезде [Там же. Д. 8698. Л. 197 об. ; Д. 2114. Л. 669 об. ; Д. 3714. Л. 141 об.].

В послужном списке старшего чиновника особых поручений канцелярии калужского губернатора, надворного советника В. Н. Левшина за 1851 год указано, что за его родителями состояло родовое имение в Тульской губернии в количестве 285 крепостных душ [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3780. Л. 3 об.], а по спискам 1852 и 1853 годов им принадлежало 328 душ крестьян [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2312. Л. 1 об. ; Д. 3158. Л. 91 об.].

У дворянского заседателя калужской уголовной палаты, отставного штабс-ротмистра И. И. Гурьева по спискам 1851 и 1852 годов ревизских душ не имелось [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3781. Л. 1042 об. ; РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2306. Л. 1 об.], а по формуляру 1854 года он распоряжался 18 приобретенными душами [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 1158. Л. 78 об.].

Чиновник особых поручений калужской казенной палаты, губернский секретарь В. Е. Кричевский по формуляру 1854 года обладал родовым имением в 10 душ и 40 десятин земли в Черниговской губернии [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 532. Л. 15 об.]. В списке же 1855 года запись о владении крестьянами и землей оказалась зачеркнутой карандашом [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 8698. Л. 3 об.], что, видимо, указывает на отсутствие у Кричевского на данный год собственности.

За канцелярским чиновником Московского губернского правления, коллежским регистратором Н. А. Дубровским по формуляру 1852 года числилось 129 душ родовых крестьян в Броннинском уезде [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 7270. Л. 104 об.], а по списку 1853 года — 139 [ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 304 об.].

В формулярах контролера московской казенной палаты, титулярного советника Михаила Дьячкова за 1853, 1854 годы [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2289. Л. 109 об. ; Д. 703. Л. 25 об.], и его родного брата Сергея, служившего в этом же учреждении сначала канцелярским чиновником, а затем помощником контролера, за 1853, 1857 годы [Там же. Д. 2289. Л. 121 об. ; Д. 3167. Л. 15 об.] сообщается, что за их родителями состоит 100 купленных душ в Калужской губернии, а в списке Михаила 1855 года, помимо этого числа крестьян, значится еще и приобретенное браком имение жены (70 душ в Московской губернии) [Там же. Д. 2491. Л. 15 об.].

В формуляре чиновника для доклада по делам уголовным канцелярии московского гражданского губернатора, коллежского советника П. К. Козлова за 1854 год указано, что его родители являлись обладателями родовых крестьян в Рязанской (29 душ) и приобретенных в Московской (18) и Тульской (50) губерниях [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 850, [б/н]], а согласно списку 1856 года родовой собственностью они уже не располагали [Там же. Д. 2681, [б/н]].

В послужном списке калужского вице-губернатора, статского советника П. Н. Клушина (в 1877–1886 годах — член Госсовета) за 1849 год записано, что он имел приобретенных 445 крепостных крестьян во Владимирской губернии (337 душ — в Муромском и 108 — в Судогодском уездах), а внесенное в списки за прошлые годы родовое имение в Орловской губернии (600 душ крестьян) продано в 1848 году [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 7760. Л. 13 об.]. В формуляре 1852 года, помимо указанного выше числа принадлежавших вице-губернатору крепостных, названо количество родовых крестьян (223 души — в Тамбовской и 125 — в Орловской губерниях), числившихся за его женою (с 23 января 1852 года), фрейлиной двора ее императорского величества Е. П. Клушиной (урожденной княжной Горчаковой), доставшихся ей по наследству [ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3780. Л. 117 об.]. В формуляре Клушина 1853 года отмечено, что с женой он владел приобретенными крепостными во Владимирской (312 душ) и Пензенской (147 душ) губерниях [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 3158. Л. 167 об.]. Наконец, в последнем доступном нам дополнительном формуляре волынского губернатора, действительного статского советника Клушина за 1856 год никакой собственности за ним и женой не числилось [Там же. Д. 5361. Л. 1 об.].

Можно было бы привести и другие примеры, но думается, что и этого достаточно, чтобы убедиться в том, что послужные списки отмечали реальные перемены в землевладении служилого дворянства разного материального достатка в последнее предреформенное десятилетие. Можно полагать, что у большинства служащих размеры душевладения по разным причинам (продажа, смерть, отдача в рекруты, пропажа без вести, бегство) сокращались, у других, что было значительно реже, за счет естественного прироста, покупки, получения в дар, приобретения по завещанию, браком и т. д., увеличивались. Наконец, третьи, из-за неумения или нежелания приспособиться к новым условиям или неудачных попыток перестройки имения на новые способы ведения хозяйства, вовсе лишались имений.

Источники свидетельствуют, что лишь в очень небольшой части учтенных формуляров при заполнении граф о владении собственностью — в 7 случаях (2,5 %) — явно допущены ошибки, описки либо содержатся устаревшие или неверные сведения, искажавшие истинную картину.

Вот некоторые примеры. В списке младшего чиновника особых поручений канцелярии калужского губернатора, титулярного советника Н. П. Гаврилова за 1855 год отмечается, что крепостных он за собой не имел [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 8698. Л. 5 об.], а по списку 1857 года мать чиновника являлась владелицей родовой и приобретенной собственности (соответственно 19 и 162 души) [Там же. Д. 3714. Л. 27 об.].

В формуляре казначея калужского губернского правления, губернского секретаря М. И. Коробова за 1853 год сообщается, что его родителям принадлежало родовое имение в Жиздринском уезде (6 душ крепостных), а за ним самим числилось 26 приобретенных крестьян в Перемышльском уезде Калужской губернии [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 3158. Л. 255 об.]. В списке же 1854 года указано, что родителям этого чиновника принадлежало родовое имение не только в Жиздринском (8 душ), но и в Калужском (19 душ) уездах, а сам чиновник был собственником 28 крепостных в Перемышльском уезде [Там же. Д. 5282. Л. 47 об.].

В формуляре помощника старшего секретаря и переводчика московского губернского правления, губернского секретаря А. И. Гулака за 1852 год записано, что он являлся владельцем 160 родовых душ в Полтавской и 68 душ — в Херсонской губерниях [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 7270. Л. 82 об.], а в списке 1854 года вместо Полтавской губернии значится Московская [ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 835 об.].

В дополнительном списке исполнявшего должность помощника столоначальника московского губернского правления, губернского секретаря Н. И. Мацнева за 1855 год указано, что собственностью он не располагал [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 1649. Л. 109 об.], а согласно формуляру столоначальника Мацнева за 1856 год его родителям принадлежало родовое имение — 93 души в Курской губернии [Там же. Д. 4261, [б/н]].

Неточности в записях о владении собственностью имеются в формулярных списках чиновника особых поручений канцелярии московского генерал-губернатора, коллежского асессора А. Г. Казначеева (в 1868–1871 годах — калужский губернатор, в 1871–1881 годах — сенатор). Так, в формуляре 1853 года сообщается, что за его отцом числилось 20 родовых душ в Рязанской губернии [РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2287. Л. 182 об.]. По датированному нами формуляру 1854 года лично чиновнику принадлежало 20 приобретенных душ крестьян в Рязанской губернии [Там же. Оп. 3. Д. 943. Л. 70 об.].

Приведенные примеры интересны тем, что дают возможность судить об имевших место, хотя и единичных (в сопоставлении с общей совокупностью массовых данных), трудно поддающихся объяснению ошибках и описках в записях послужных списков о видах и размерах душевладения гражданских служащих местных учреждений. Иногда неточность сведений вызывалась отсутствием необходимых документов у самих владельцев, грубыми ошибками в делопроизводстве, низким уровнем грамотности и безответственностью составителей и писцов, механическим переписыванием непроверенных сведений из одного формуляра в другой, сознательным искажением цифровых показателей.

Заключение

Проведенный анализ заключенных в формулярных списках массовых данных об имущественном положении служащих губернского звена управления, принадлежавших к разным категориям служилого дворянства, несмотря на локальную и количественную ограниченность источникового материала, в большинстве случаев позволяет оценить их как соответствующие действительности. Сведения о душевладении поместных дворян при оформлении формуляров дополнялись и уточнялись, то есть приводились в соответствие с объективными реалиями. Все это свидетельствует о возможности использования данного вида информации для изучения имущественного состояния служилого дворянства. Важно также отметить, что при работе с большими совокупностями массовых данных включенные в разработку отдельные показатели неизвестной достоверности нивелируются, и потому не могут существенно повлиять на точность полученных результатов.

Список источников

1. Акульшин П. В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в.: по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. — М., 2004. — 695 с.
2. Бодрова Ю. В. Благополучие провинциальной бюрократии по материалам Тверской губернии первой половины XIX в. // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «История». — 2017. — №. 4. — С. 58–71.

3. Государственный архив Калужской области (ГАКО). — Ф. 62. — Оп. 1.
4. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. — М. : Мысль, 1978. — 288 с.
5. Иванов В. А. Губернское чиновничество 50–60 гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний). Историко-источниковедческие очерки. — Калуга : КГПИ, 1994. — 232 с.
6. Иванов В. А. Виды и размеры душевладения служащих-дворян местных органов управления России в середине XIX в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология: опыт и перспективы : материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. — Вологда : ВГПИУ, 2009. — Кн. 1. — С. 166–172.
7. Иванов В. А. О достоверности сведений формулярных списков служащих местных государственных учреждений Российской империи. Вторая половина XVIII — начало XX в. // Вестник архивиста. — 2012. — № 4. — С. 30–39.
8. Любина Т. И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX — начале XX ве-ка : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Тверь, 1998. — 317 с.
9. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. — 250 с.
10. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. — М. : Наука, 1989. — 240 с.
11. Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в. — Горький : Горьковский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1974. — 168 с.
12. Пинтнер У. The Nineteenth Century Provincial Civil Service. The Case of Kostroma // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. : междунар. конф. — М. : Межвуз. центр гуманитарного образования МФТИ «Петр Великий», 1994. — Ч. II. — С. 301–314.
13. Плех О. А. Местное управление в Вологодской губернии в первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2016. — 400 с.
14. Плех О. А. Имущественное положение провинциального чиновничества в первой половине XIX в. (на материалах европейского севера России) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. И. Рябовой. — Брянск : Брянский гос. инж.-технол. ун-т, 2019 — С. 203–211.
15. Плех О. А. Численность провинциальных служащих в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // Российская история. — 2020. — № 1. — С. 3–25.
16. Поскачей Т. А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII — первой половине XIX века (на примере Рязанской губ.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Рязань, 2006. — 261 с.
17. Полное собрание законов Российской империи : в 33 т. — Собр. 1-е. — Т. 16 : 1762–1765. — СПб. : Тип. II. отд. собст. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — 1018 с. ; Собр. 2-е. — Т. 2 : 1827. — Там же, 1827. — 1138 с. ; Собр. 2-е. — Т. 22 : 1847. — Отд. 1. — Там же, 1848. — 950 с. ; Собр. 2-е. — Т. 24. — Отд. 1. — Там же, 1850. — 635 с.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1349 — Оп. 3, 5.
19. Румянцева М. Ф. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений России: 1762–1802 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. — М., 1985. — 237 с.
20. Савицкий И. В. Дворянство Европейского Севера в середине XIX — начале XX вв. (по материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Петрозаводск, 1998. — 229 с.
21. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). — Ф. 54. — Оп. 176.
22. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917 : биобиблиогр. справ. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — 936 с.
23. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 : биобиблиогр. справ. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. — 992 с.
24. Pintner W. M. The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy // Slavic Review. — 1970. — Vol. 29, no. 3. — Pp. 429–443.
25. Pintner W. M. The Russian Higher Civil Service on the eve of The “Great Reforms” // Journal of Social History. — 1975. — Vol. 8, no. 3. — Pp. 55–68.
26. Pintner W. M. Civil Officialdom and the Nobility in the 1850s // Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century / Ed. by Walter M. Pintner, Don K. Rony. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1980. — Pp. 227–249.
27. Pintner W. M. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855 // Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century / Ed. by Walter M. Pintner, Don K. Rony. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1980. — Pp. 190–226.

References

1. Akul'shin P. V. *Prosveshennaja bjurokratija i russkaja provincija v pervoj polovine XIX veka: po materialam Penzenskoj, Rjazanskoj, Tambovskoj i Tul'skoj gubernij* [Enlightened Bureaucracy and Provincial Russia in the First Half of the 19th Century: using the example of the Penza Province, the Ryazan Province, the Tambov Province and the Tula Province]. Moscow, 2004, 695 p. (In Russian).
2. Bodrova Ju. V. The well-being of provincial bureaucrats based on materials from Tver' province dating from the first half of the 19th century. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istorija"* [Bulletin of Tver State University: History series]. 2017, no. 4, pp. 58–71. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Kaluzhskoj oblasti* [State Archive of the Kaluga Region]. F. 62, Op. 1. (In Russian).
4. Zajonchkovskij P. A. *Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX veka* [Governmental Bodies of Imperial Russia in the 19th Century]. Moscow, Thought Publ., 1978, 288 p. (In Russian).
5. Ivanov V. A. *Gubernskoe chinovnichestvo 50–60 gg. XIX v. v Rossii (po materialam Moskovskoj i Kaluzhskoj gubernij). Istoriko-istochnikovedcheskie ocherki* [Provincial Officials in the 1850s–1860s in Russia (using the example of the Moscow Province and the Kaluga Province). Kaluga, Kaluga State Pedagogical University Publ., 1994, 232 p. (In Russian).
6. Ivanov V. A. Types and Sizes of Estates Belonging to Noble Servitors in Provincial Russia in the Mid-19th Century. *Aktual'nye problemy agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy: istoriografija, metody issledovanija i metodologija: opyt i perspektivy: materialy XXXI sessii Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy* [Relevant Issues of Agrarian History of Eastern Europe: Historiography, Research Methods, Methodology: Experience and Prospects: Proceedings of the 31st Session of the Symposium on Agrarian History in Eastern Europe]. Vologda, Vologda State Pedagogical University Publ., 2009, b. 1, pp. 166–172. (In Russian).
7. Ivanov V. A. About service records of employees in local state institutions of Russian Empire information reliability. Second half of 18th beginning of 20th centuries. *Vestnik arhivista* [Herald of an archivist]. 2012, no. 4, pp. 30–39. (In Russian).
8. Ljubina T. I. *Uezdnoe chinovnichestvo Tverskoj gubernii v konce XIX — nachale XX veka* [Uezd Officials in the Tver Province in the late 19th — Early 20th Centuries]. Tver, 1998, 317 p. (In Russian).
9. Mathanova N. P. *Vysshaja administracija Vostochnoj Sibiri v seredine XIX veka: problemy social'noj stratifikacii* [Higher Administration of Eastern Siberia in the Mid-19th Century: Social Stratification Issues]. Novosibirsk, Siberian Chronograph Publ., 2002, 250 p. (In Russian).
10. Mironenko S. V. *Samoderzhavie i reformy. Politicheskaja bor'ba v Rossii v nachale XIX veka* [Autocracy and Reforms. Political Struggle in Russia in the Early 19th Century]. Moscow, Science Publ., 1989, 240 p. (In Russian).
11. Orzhehovskij I. V. *Iz istorii vnutrennej politiki samoderzhavija v 60–70-h godah XIX veka* [Internal Policy of an Autocratic State in the 1860s–1870s]. Gorky, Gorky State University named for N. I. Lobachevsky Publ., 1974, 168 p. (In Russian).
12. Pintner U. The Nineteenth Century Provincial Civil Service. The Case of Kostroma. *Soslovija i gosudarstvennaja vlast' v Rossii. XV — seredina XIX vekov: Mezhdunarodnaja konferencija* [Social Classes and State Authorities in Russia. The 15th — Mid-19th Centuries: an International Conference]. Moscow, Peter the Great Interuniversity Centre for Humanities Publ., 1994, part 2, pp. 301–314. (In Russian).
13. Plekh O. A. *Mestnoe upravlenie v Vologodskoj gubernii v pervoj polovine XIX veka* [Local Authorities in the Vologda Province in the First Half of the 19th Century]. Moscow, 2016, 400 p. (In Russian).
14. Plekh O. A. Property status of provincial bureaucracy in the first half of the 19th century (on the materials of the European north of Russia). *Problemy i tendencii razvitija sociokul'turnogo prostranstva Rossii: istorija i sovremennost' : materialy VI Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaya konferencija* [Problems and trends in the development of the socio-cultural space of Russia: history and modernity: Proceedings of the 6th International Research Conference]. Ryabova T. I. (ed.). Bryansk, Bryansk State Engineering Technological University Publ., 2019, pp. 203–211. (In Russian).
15. Plekh O. A. Number of provincial civil servants during first half of the 19th century (documents of Vologda province). *Rossijskaja istorija* [Russian History]. 2020, no. 1, pp. 3–25. (In Russian).
16. Poskachej T. A. *Provincial'noe chinovnichestvo Rossii v poslednej chetverti XVIII — pervoj polovine XIX veka (na primere Rjazanskoj gubernii)* [Provincial Officials in Russia in the Last Quarter of the 18th Century — First Half of the 19th Century (using the example of the Ryazan Province)]. Ryazan, 2006, 261 p. (In Russian).
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : v 33 tomah* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire : in 33 vols.]. Collection 1, vol. 16 : 1762–1765, St. Petersburg, Imperial Chancery Publishing House Publ., 1830, 1018 p. ; Collection 2, vol. 2 : 1827, ibid, 1827, 1138 p. ; Collection 2, vol. 22 : 1847, part 1, ibid, 1848, 950 p. ; Collection 2, vol. 24, part 1, ibid, 1850, 635 p. (In Russian).
18. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1349, Op. 3, 5. (In Russian).
19. Rumjanceva M. F. *Massovyje istochniki po istorii chinovnichestva mestnyh gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii: 1762–1802 gody* [Mass Sources on the History of Officials of Local Governmental Bodies of Russia: 1762–1802]. Moscow, 1985, 237 p. (In Russian).
20. Savickij I. V. *Dvorjanstvo Evropejskogo Severa v seredine XIX — nachale XX vekov (po materialam Oloneckoj, Vologodskoj i Arhangel'skoj gubernij)* [Noblemen of European North in the Mid-19th Century — Early

20th Century (using the example of the Olonets Province, the Vologda Province, the Arkhangelsk Province). Petrozavodsk, 1998, 229 p. (In Russian).

21. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv goroda Moskvy* [Central State Archive of Moscow]. F. 54, Op. 176. (In Russian).

22. Shilov D. N. *Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj Imperii. Glavy vysshih i central'nyh uchrezhdenij. 1802–1917* [Statesmen of the Russian Empire. Heads of Supreme Institutions. 1802–1917]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2002, 936 p. (In Russian).

23. Shilov D. N., Kuz'min Ju. A. *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii. 1801–1906* [Members of the State Council of the Russian Empire 1801–1906]. St Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2006, 992 p. (In Russian).

24. Pintner W. M. The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review*. 1970, vol. 29, no. 3, pp. 429–443.

25. Pintner W. M. The Russian Higher Civil Service on the eve of The “Great Reforms”. *Journal of Social History*. 1975, vol. 8, no. 3, pp. 55–68.

26. Pintner W. M. Civil Officialdom and the Nobility in the 1850s. *Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Walter M. Pintner, Don K. Rony (eds.). Chapel Hill, University of North Carolina Press Publ., 1980, pp. 227–249.

27. Pintner W. M. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855. *Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Walter M. Pintner, Don K. Rony (eds.). Chapel Hill, University of North Carolina Press Publ., 1980, pp. 190–226.

Информация об авторе

Иванов Виталий Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Сфера научных интересов: источниковедение, история местного чиновничества, региональная история.

Information about the author

Ivanov Vitaliy Anatolyevich — Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor in the Department of History at Kaluga State University named for K. E. Tsiolkovsky.

Research interests: source studies, history of local bureaucracy, local history.

Статья поступила в редакцию 23.06.2021; одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 23.06.2021; approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.